

ЭЛИС КОВА

СМОЖЕТ ЛИ ОДОЛЕТЬ СВОИХ ВРАГОВ
ПРИНЦЕССА БЕЗ ТРОНА?

18+

ИЗБРАННЫЙ ВОИН

ХРОНИКИ СВЕТА

Элис Кова
Хроники Света.
Избранный воин
Серия «Young Adult. Магические
бестселлеры Элис Ковы»
Серия «Хроники Света», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74092842
Хроники Света. Избранный воин: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-248815-3*

Аннотация

Ви Солярис почти получила всё, о чём мечтала: дом, семью, трон. Но чтобы спасти мир, ей придётся от всего этого отказаться.

Империя встречает её, как долгожданную наследницу. Сама же Ви видит лишь одно: пророчества, ведущие мир к кровавому финалу.

За морем есть человек, который может расшифровать её видения и остановить древнее зло. Только путь к нему лежит через врагов короны, нежданную любовь, магических пиратов и предательство, от которого кровь стынет в жилах. Ви усвоит жестокий урок: зло не умирает.

Сможет ли она выжить? Или мир сгорит вместе с ней?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Элис Кова
Хроники Света.
Избранный воин

Elise Kova
Chosen Champion

Copyright © 2019 by Elise Kova. All rights reserved.

Cover Illustration © 2019 by Elise Kova. Used with permission.

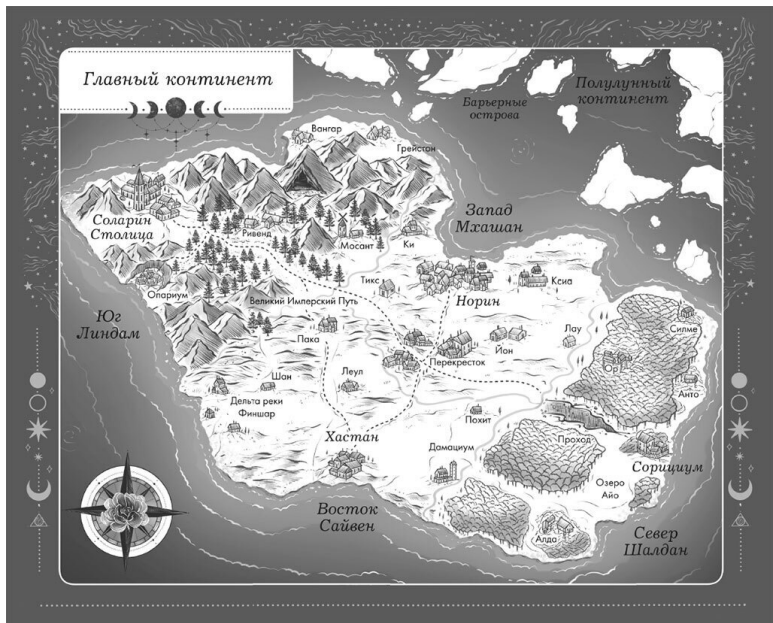
All rights reserved. Cover illustration designed by Livia Prima.

© Попова К., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Моему авторскому сообществу

Глава 1

Руки Ви Соларис двигались во тьме, оставляя за собой мерцающие нити света.

Ее фигуру и лицо освещали остатки угасающих заклинаний и яркие искры магии, которые отражались от грубо отесанных стен ямы для тренировок. Линии прорезали темноту блестящими полосами, среди них встречались концентрические круги, треугольники и вращающиеся точки. Каждый символ, наделенный собственным значением, был создан при помощи ее знаний и воли, а затем оживал, когда

она проговаривала замысловатые звуки.

– *Джут старис*, – произнося это, Ви подняла правую руку. Она по-прежнему прижимала к боку левую, вокруг запястья которой крутился глиф, отвечающий за другое заклинание.

– *Джут марий*, – невероятно быстро ответил стоявший напротив нее мужчина. Вспыхнувшие вокруг него символы зависли в воздухе. Глиф являлся воплощением озвученных им слов – слов богини Йарген. Неожиданно он ударил в созданный Ви глиф и мгновенно уничтожил его. – Не поднимай руку. Ты сообщаешь о своих действиях.

– Знаешь, у мамы тоже были трудности с этой частью.

– Значит, удивляться нечему. – Таавин ринулся в ее сторону. – *Мисст сити ларк!* – Свет заискрился и побежал по его вытянутой руке. Перед раскрытой ладонью энергия сгустилась в клубок, затем взметнулась и превратилась в короткий меч.

– *Мисст зиех*, – торопливо произнесла Ви, быстро уворачиваясь. Меч Таавина отскочил от глифа, который она использовала в качестве щита.

Таавин разжал пальцы, и подхваченный инерцией меч полетел вниз. На вид этот клинок ничем не отличался от любого другого, но не успел он коснуться земли, как тут же распался на тысячи светящихся нитей и исчез. Вокруг второй руки Таавина уже формировался новый символ.

Ви поняла его значение еще до того, как эльф произнес

нужные слова. Уже несколько месяцев она изучала глифы. Тренировалась произносить нужные слова и придавать им форму, так что Ви понимала, какое заклинание услышит.

Но осознала это слишком поздно.

– *Лофт дорх.*

– *Джут...* – начала Ви, однако глиф Таавина возник раньше, чем она успела договорить заклинание уничтожения магии.

Лофт – нейтрализующая противника магия высокого уровня. *Дорх* – дополнительное слово, магия для лишения подвижности. Застыв на месте, Ви боролась с удерживающими ее невидимыми цепями, но они оказались слишком прочными. Несмотря на старания, ей никак не удавалось сдвинуться хотя бы на миллиметр. Даже ее рот оставался приоткрыт, как в момент, когда она начала произносить *джут*.

Таавин внимательно смотрел на нее, на кончиках его пальцев по-прежнему светился глиф. Создаваемые им символы являлись настоящим произведением искусства и сияли в два раза ярче, чем глифы Ви. Она любовалась и ими, и тем, как исходящий от них свет подчеркивал темно-фиолетовый оттенок волос и острую линию подбородка эльфа, хотя в таком парализованном состоянии у нее не было другого выбора.

В конце концов Таавин опустил руку. Как только глиф исчез, к Ви вернулась способность двигаться. Она покачнулась, но устояла на ногах, а потом повернулась к нему лицом.

– И как мне бороться с этим заклинанием?

– Ты совершенно правильно выбрала *джут марий*, просто действовала недостаточно быстро. – Таавин провел рукой по растрепанным волосам, открывая заостренные уши. Всякий раз они служили для Ви напоминанием о том, что, несмотря на легко возникшую близость с Таавином, физически они кардинально отличались друг от друга. Он был эльфом и принадлежал к расе, представителей которых не встретишь в империи Соларис. Их разделяло море, ведь Таавин жил в Райзене, на континенте Меру, а еще несколько месяцев назад Ви едва ли знала хоть что-то о том мире и не до конца осознавала, насколько далеко он находится.

Чтобы добраться до него, ей бы пришлось найти способ преодолеть это расстояние. На самом деле ее учитель магии – друг и доверенное лицо – не присутствовал рядом физически. Она видела его, слышала и чувствовала, но он существовал лишь для нее. Ви призвала его с помощью заклинания, и теперь глиф крутился у ее левого запястья. Благодаря слову силы, которое Богиня даровала ей на вехе судьбы, он останется с ней настолько, насколько она пожелает, и эта связь не источит ее силы.

– Получается, если не смогу противостоять заклинанию обездвиживания, окажусь в западне? – Крайне несправедливое заклинание.

– До тех пор, пока озвучивший заклинание колдун удерживает глиф.

– Способен ли кто-то вечно держать меня в ловушке? – Хотя в некотором смысле Ви давно была пленницей. С тех самых пор, как в Сорициуме возникла последняя и самая страшная вспышка Белой смерти, Ви уже несколько недель не покидала крепость.

– Никто не может вечно удерживать заклинание. Для создания *лофт* требуется много энергии, потому что крайне трудно держать человека в полной неподвижности. Как только силы или внимание колдуна ослабнут, ты окажешься на свободе.

Ви одарила Таавина скептическим взглядом. На время тренировки он снял свой тяжелый, украшенный вышивкой камзол и остался в облегающей рубашке с длинными рукавами, которая была заправлена в широкие брюки и едва ли скрывала атлетичную грудь. На ткани не проступило ни капли пота.

– По тебе не скажешь, что ты потратил много сил.

– Внешность бывает обманчива. – Уголки его губ изогнулись в усмешке. – И потом, я – Голос.

Голос Йарген. Ви еще не до конца осознавала суть этого титула. Она понимала, что он доказывает важность Таавина, из-за этого он круглосуточно оставался у вечного огня, который, если верить рассказам, являлся последним остатком власти Богини на земле... И всю жизнь провел в изоляции, взаперти над городом Райзен.

Ви жила в похожих условиях.

– Возможно, тебе стоит начать с аналогичного *лофт* заклинания обездвиживания, такого как усыпление. Не так эффективно, потому что если человека что-то разбудит, заклинание будет разрушено. Но его легче накладывать и поддерживать. Ты даже можешь двигаться и продолжать удерживать его.

– Раз я Защитница, значит, со временем научусь с легкостью вызывать *лофт дорх*. – По крайней мере, хотелось на это надеяться. Но единственное, о чем Ви знала меньше, чем о Голосе Йарген, так это о том, что значит быть Защитницей Богини. – Кстати о наших предполагаемых званиях... Есть какие-то новости по поводу вех судьбы?

Ви начала подниматься по лестнице, Таавин послушно следовал за ней. Когда молчание затянулось, она оглянулась на него через плечо и остановилась. Он явно избегал ее взгляда, ведь его яркие изумрудные глаза были устремлены на яму.

– Значит «да». – Ви перекинула длинную косу через плечо и пробежалась подушечками пальцев по ее концу. – И что скажешь?

– Я не совсем уверен в трактовке. – Ви не стала настаивать на продолжении, а просто ждала, пока он подберет слова. – Видение с комнатой повторяется снова и снова.

– Комната... – Ви вспомнила последний раз, когда он перечислял возможные места расположения вех. – Ты имеешь в виду тронный зал? Или то помещение с двумя женщинами,

которое ты упоминал?

– Второй вариант.

– Заметил что-то необычное, какие-то отличия?

– В том-то и дело, что каждый раз я вижу совершенно иную картину. – Он поднял голову и посмотрел на нее. – Все видения... Иногда они сосредоточены на полках, заставленных банками с различными предметами, вокруг которых хаотично разложены всякие мелочи и безделушки. Иногда там присутствуют люди, иногда нет. Над камином висят потемневшие от сажи гобелены. Я вижу, как кто-то держит в руках какие-то вещи и...

– И бросает их в огонь? – закончила за него Ви. Таавин приоткрыл рот, но слова, которые он собирался произнести, так и не слетели с его губ. Вместо этого он сомкнул уста, а потом озвучил вопрос:

– Откуда ты знаешь?

– Судя по всему, похоже на лавку диковинок. – Ви окинула взглядом верхнюю часть площадки для тренировок, ища в джунглях линию горизонта. Небо все еще оставалось темным, а значит, не было необходимости спешить в свою комнату. Ви совершенно не хотелось заканчивать этот разговор. – Конечно, я никогда не бывала ни в одной из них... – Всю свою жизнь она провела в этой крепости, а ее прогулки ограничивались пределами города или его ближайшими окрестностями. Но скоро ситуация должна была измениться. – Однако похоже на описания, которые я встречала в кни-

гах: разнообразные предметы, которые необходимо сжечь, периодически заходящие в лавку посетители. Кажется, все сходится.

– Тогда это не может быть лавка диковинок. – Таавин покачал головой, из-за этого его волосы еще больше растрепались. На одну короткую секунду Ви стало интересно, такие ли они мягкие, какими кажутся. Но она поборола желание заправить выбившуюся прядь за его заостренное ухо.

– Почему?

– Потому что в последнем сне, который я видел... – Его голос затих, теперь он опять смотрел мимо нее.

– Что? Что ты видел?.. – Продолжая стоять на ступеньке, Ви переступила с ноги на ногу. Места было не так много, и, чтобы поймать его взгляд, ей бы пришлось подойти к Таавину вплотную.

– Мне показалось, я видел, как ты смотришь из пламени. – На его щеках проступил румянец или все дело в игре окружавшего его света? – Скорее всего, это был обычный сон, не связанный ни с судьбой, ни с нами, ни с веками.

Она снилась ему просто так, в обычных снах? Ви попыталась успокоить сердце, грохот которого отдавался в ушах. Что за нелепые мысли? Он ведь утверждал, будто всю жизнь страдал от снов с ее участием.

Но вдруг это видение имеет отношение к векам судеб? Возможно, теперь сны о ней отличаются от тех, что снились Таавину раньше?

– С чего... – Ви прочистила горло. – С чего ты решил, что это я?

– Видения, которые ты видишь на веках, говорят о будущем, тогда как мои, кажется, показывают прошлое... Места, где судьба менялась, а не будет меняться.

– Тогда, полагаю, ты видел не меня, ведь я едва ли покидала пределы крепости. – Ви пожала плечами и снова начала подниматься по лестнице, игнорируя возможность разузнать больше о снах со своим участием. В противном случае ей пришлось бы признать, что с ним случилось то же самое, что и...

Новая пришедшая в голову мысль побудила ее замереть на краю ямы. Таавин легонько коснулся ее спины, а потом обошел сбоку.

– Что такое? – серьезно спросил он, увидев выражение ее лица.

– Если только это была я, но в то же время не я, – прошептала Ви, глядя сквозь него и вспоминая странный диалог с западной женщиной на рынке во время фестиваля зимнего солнцестояния.

– Разве такое возможно?

– Если ты видишь сны о прошлом, где линии судьбы переплетаются и сливаются в одну, тебя мучила совсем не я.

– Я видел тебя. – Он шагнул к ней. – И узнаю твое лицо среди миллиона других.

– Да... Вот только, возможно, мое лицо принадлежит не

мне, а переродившейся принцессе, – прошептала Ви.

– Что?

Ви снова взглянула в сторону горизонта. Если поторопиться, ей должно хватить времени на осуществление задуманного.

– Ви, перерождение не...

– Насколько хорошо тебе удалось рассмотреть детали? – Повернувшись к Таавину, Ви взяла его за руки. Они были теплыми, словно он постоянно проводил время под лучами солнца. – Уверен, что это была я? Никаких сомнений?

– Не могу ни о чем утверждать с полной уверенностью. – Он тяжело вздохнул. – К моим снам не прилагаются инструкции или объяснения.

– Хорошо, потому что, кажется, я знаю, кто это... Кто снился тебе с самого начала. – Ви зашагала по плотно утрамбованной земле вокруг ямы для поединков.

Крепость Сорициум возвышалась среди исполинских деревьев, уходящих ввысь на сотни этажей, а к ее входу тянулись дороги, ведущие из бойцовых ям. В центре крепости шла дорожка, изгибаясь подобно арке. Она и тянулась к балкону, соединенному с деревом, на котором размещалась знать. В стволе зиял вход, ведущий наверх – туда, где жили воины вождя Сехры, неподалеку от новой стены, которая теперь окружала всю крепость.

Но Ви направилась к лестнице сбоку, огибавшей дерево поменьше.

– Не скажу, что с трудом поспеваю за тобой. – Таавин шел с ней в ногу. Ви гадала, приходилось ли ему прилагать усилия, чтобы передвигаться по чужому миру, или все происходило исключительно магическим образом. – Но я сомневаюсь, что ты хочешь вести меня в крепость. – На случай, если кто-нибудь увидит...

– Точно. – Ви подняла левую руку и посмотрела на созданный несколько часов назад глиф, о котором почти забыла. Каково было бы, если бы он появлялся рядом не только благодаря заклинанию? Словно прочитав мысли, Таавин коснулся ее пальцев, и Ви резко подняла на него взгляд.

– Перед тем, как сделаешь это, расскажи, что тебе удалось понять?

– Лавки диковинок – явно ремесло Запада. Моя семья связана с Западом. – Она видела, как Таавин начал соединять факты, которые в ее собственной голове уже сложились в четкую картину. – Несколько месяцев назад, во время зимнего солнцестояния, одна женщина с Запада упомянула о лавках диковинок... И о том, будто ее лавка дарована ей моей бабушкой.

– Твоей бабушкой?

– Принцессой Фиерой, последней принцессой

Запада. – Ви едва не подпрыгивала от волнения. Она крепче сжала пальцы Таавина и придвинулась к нему чуть ближе. – Женщина сказала, что приехала увидеть меня, ведь на Западе говорят, что я – переродившаяся бабушка. И очень

похожа на нее.

– Бабушка Защитницы... Лавка диковинок, где можно заглянуть в будущее, уготованное нам Йарген... – Таавин крепче сжал ее руку. – Похоже, мы нашли еще одну веху. Ты гений, – прошептал он.

– Нет, я не гений. Просто делаю то же, что сделала бы любая хорошая Защитница, а еще помогаю найти способ спасти мир. – Ви решительно улыбнулась. Ей хотелось шутить и веселиться, однако время было неподходящим, ведь она видела конец света во всех его ужасающих подробностях. Единственный способ помешать дорогим для нее людям умереть, так это найти вехи, увидеть там будущее и помочь Таавину использовать эти видения, чтобы остановить разрушения, которые учинил освобожденный темный бог Распиан... Или которые устроил бы, если бы они не нашли способ помешать ему снова обрести физическую форму.

– Ни к чему страдать от ложного чувства скромности. Можно одновременно быть и гением, и хорошей Защитницей. – Таавин тоже улыбнулся, но затем перевел взгляд на запястье Ви, и улыбка исчезла с его лица. – Тебе пора, – тихо заметил он.

– У меня мало времени, – согласилась Ви, но никто из них не отнимал руки. – Когда появится возможность, я снова вызову тебя.

– Прошу, зови. В твоей компании мне не так одиноко.

Ви постоянно размышляла о том, как именно протекали

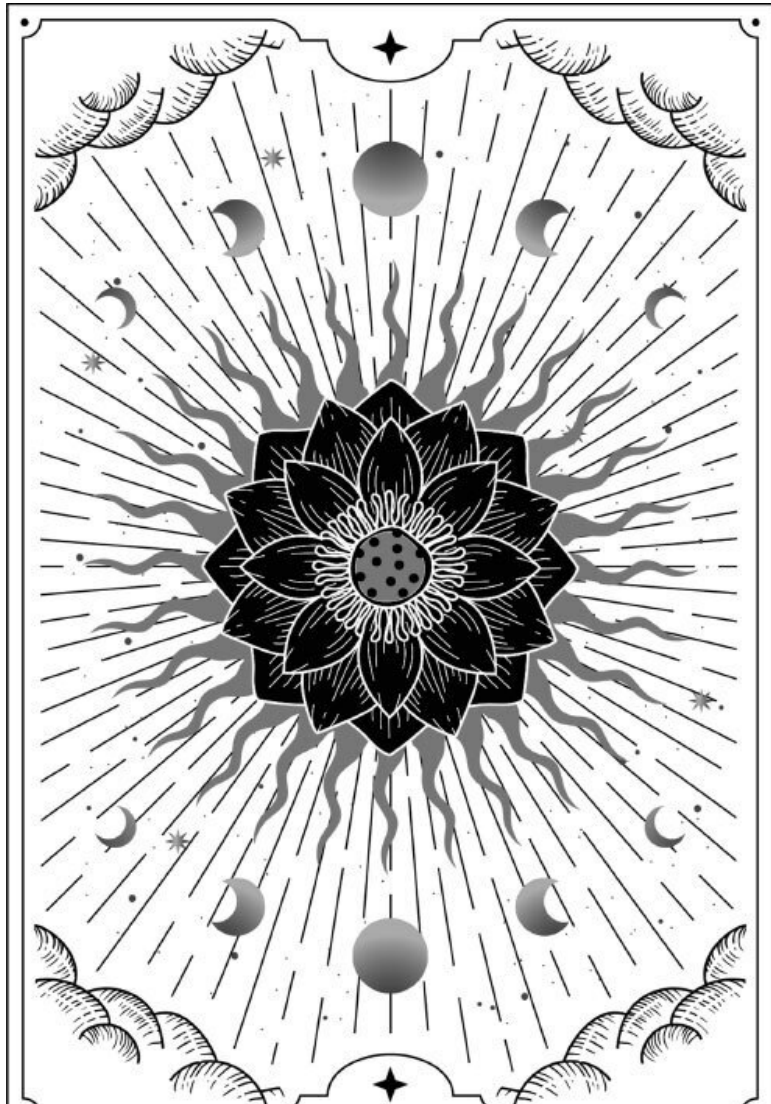
его дни. Было очевидно, что Таавин не любил говорить о себе, однако в какой-то момент ему придется открыться. Настанет время, и ей предстоит узнать о нем больше, чтобы найти его, когда она наконец доберется до Меру.

– Держи за меня кулачки. – Ви отпустила его руку. – Надеюсь, мы нашли еще одну веху.

Таавин кивнул, и Ви разорвала связь. Теперь она смотрела на место, где он стоял совсем недавно. Мужчина казался ей реальным. Она чувствовала его присутствие, прикасалась к нему, вдыхала его запах, будто он находился перед ней. Но когда она оборвала соединявшее их заклинание, ничего не осталось, и это стало отрезвляющим напоминанием о том, что Таавин во плоти находился на другом конце света.

Отогнав эту мысль, Ви побежала вверх по крепости, за раз преодолевая по две ступеньки, чтобы поскорее добраться до расположенной в Сорициуме тюрьмы.

Глава 2

В дальнем краю крепости находились клетки для заключенных. Задача добраться до них была не из легких, и Ви не знала, способна ли справиться с ней.

Миновав первую лестницу, Ви направилась ко второй и прошла по длинному проходу, поддерживаемому веткой, находившейся на высоте нескольких этажей. Затем перешла к третьей, огибавшей дерево с внешней стороны. Время от времени она смотрела вниз, преследуя единственную цель – продолжать привыкать к головокружительной высоте.

Потому что вскоре ей предстояло сосредоточиться, и она не имела права на ошибку.

К тому времени, как Ви добралась до верхушки лестниц, ее ноги болели, вот только путешествие еще не закончилось. Она оказалась на широкой площадке, с которой был переход к другой – на противоположном дереве. Оно отличалось от всех остальных в крепости по двум причинам: во-первых, с его высокой кроны свисали деревянные и каменные клетки; во-вторых, оно не было соединено ни с одним другим деревом.

Чтобы оказаться на нем, Земледел – колдун, владеющий магией земли, – должен был протянуть ветку от кроны дерева, на котором Ви стояла сейчас, к дальнему дереву. Но Ви не была Земледелом. Магия, которую она практиковала, не относилась к стихиям. Это была древняя магия, известная как Светоплетение.

Ви медленно подошла к краю широкой платформы и, слегка наклонившись, попыталась сделать глубокий вдох. Теперь земля была настолько далеко, что детали казались размытыми.

– Надеюсь, у меня получится... – пробормотала Ви.

Мисст – создавать.

Зиех – щит.

Однажды, когда она сражалась с эльфиром, сторонником темного бога Распиана, эти слова спасли ей жизнь. Произнесенные вместе, они образовали магический щит, защищавший от любых физических или магических атак. Но на этот счет у Ви имелась теория, которую она ради интереса про-

веряла в своей комнате.

Если щит был способен блокировать физические предметы, он мог и поддерживать их. Руководствуясь этой логикой, она с помощью *зиех* создала магический диск и положила на него книги. Вот только сама Ви весила намного больше стопки книг.

– *Мисст зиех*. – Подняв правую руку, Ви указала на место перед собой. Заклинание создало глиф, и он завис над краем балкона.

Нерешительно подняв ногу, Ви поставила ее на крутящийся круг света. Он оказался твердым, но в то же время немного податливым, словно слой магии скрывал твердую основу. Судя по описанию дяди Джакса, именно таким на ощупь был снег, но, к счастью, глиф оказался не настолько холодным. Перенеся вес тела на одну ногу, Ви поставила на круглую пластину вторую.

Диск выдержал ее вес, и Ви с облегчением выдохнула.

– А теперь проверим еще кое-что. – Она вытянула левую руку вперед. – *Мисст зиех*.

Рядом с первым появился второй, почти идентичный глиф. Однако этот висел уже в открытом небе. На балконе под ней не было защитной сетки. Если магия подведет, то ее ждет смерть.

Ви лишь однажды падала с этих деревьев, когда ночью на нее напал эльфир, но она не планировала повторять этот опыт. Собравшись с духом, она решительно шагнула вперед.

Поставила правую ногу на второй глиф, а следом за ней перенесла и левую. Сквозь мерцающие магические диски далеко внизу виднелась земля. От этого зрелища в Ви все сжалось, и она перевела взгляд на другое дерево.

Неужели оно всегда было расположено в отдалении? Ви сжала правую руку в кулак, и первый глиф исчез. Затем, уверенно встав обеими ногами на второй глиф, она вытянула руку.

– *М-м-мисст зиех.* – Линии света слились с друг другом, однако не соединились воедино, а лишь замерцали, затем и вовсе исчезнув. Ви овладел страх, однако она не стала поддаваться панике, которая сейчас могла лишь усугубить ситуацию.

– *Мисст зиех.* – Ее уверенность была вознаграждена, и Ви удалось создать третью, гораздо более прочную опору. Ви быстро сжала руку в кулак, удерживая диск на месте, как будто сжимала спасательный круг в кишашей акулами воде. Впившись ногтями в собственную ладонь, она перешла со второго диска на третий.

Прочно стоя на твердой поверхности, она отпустила второй глиф и приступила к созданию четвертого.

Одна за другой, словно ступеньки, Ви создала свой собственный мост из света к другому дереву. Каждый резкий порыв зимнего ветра подхватывал ее длинную косу, хлестко бросая ее вперед, словно хлыст. Стараясь сохранять равновесие, Ви приседала, продолжая концентрироваться на сво-

ей магии.

Примерно на полпути стало понятно, что глифы начали уменьшаться в размерах. Если не беречь магию, Ви рисковала сломать их своим весом. Но если сделать их слишком маленькими, для ног вообще не хватит места. К тому времени, как она добралась до цели, размеры глифов едва ли превышали размеры ее ботинка.

– Слава Матери. – Оказавшись на расположенном на другой стороне балконе, Ви низко наклонилась. Обхватив колени, она на мгновение задержала дыхание. Тело дрожало от нервозности, наличие которой Ви отказывалась признавать еще несколько минут назад. – У меня и правда получилось, – изумленно прошептала она. Если бы она, как и отец с бабушкой, была Огненосцем, то у нее бы ни за что не получилось повернуть такое.

Отец. Ви выпрямилась. Даже если возможный апокалипсис был довольно хорошим мотиватором, необходимость найти вехи была продиктована не только шансом предотвратить конец света. Ви делала это ради отца: она стремилась снова увидеть его и убедиться, что он не умер в воде.

Его тело так и не обнаружили.

Повернувшись, Ви вошла в ствол дерева и поднялась по последней ступеньке. Дойдя до верхушек деревьев, она увидела, как из-за горизонта показалось солнце. Когда оно начало подниматься выше, Ви заморгала от яркого света. Время было на исходе, скоро придут слуги, и если они не застанут

ее в постели, возникнут подозрения.

Вокруг этой дорожки на ветру раскачивались клетки, которые она видела раньше. Лозы толщиной с ее бедро удерживали их на месте, скрепляя камеру из камней и веток. Большинство из них пустовали – пьяниц и карманников держали в городской тюрьме Сорициума. Эти же темницы были исключительно в ведении Вождя.

Здесь держали только самых ужасных людей. По крайней мере... так было задумано.

Ви обогнула висящую напротив нее клетку, и находившийся внутри мужчина медленно поднял голову.

– Ты новенькая. – Из-за скрипа раскачивающихся на ветру ветвей Ви едва удалось разобрать его слова.

Он свернулся калачиком, прижал колени к груди и обхватил их руками. Темные волосы до плеч были грязными. Одежда мужчины потеряла краски, а губы потрескались от постоянного воздействия стихии.

Ви подошла к краю дорожки, и он прищурился.

– Ты не одна из них.

Она предположила, что под «они» он подразумевал воинов Сехры – стражей крепости.

– Нет.

– Чем обязан чести лицезреть самую наследную принцессу империи Соларис? – продолжая пристально смотреть на нее, спросил он.

– Откуда вы знаете, что я наследная принцесса? – Пришло

время проверить ее теорию о семейном сходстве.

– Вы с ней похожи.

– Откуда вы знаете, как выглядела моя бабушка? – Ви рискнула предположить, что речь шла именно о бабушке. – Вы, кажется, не намного старше меня.

– Принцесса Фиера – легендарная личность. Любой житель Запада, чьи ноги касались песка, знает, как она выглядит. – Его губы исказила легкая улыбка, белизна зубов создавала шокирующий контраст с потемневшей от загара кожей. – Внешность может быть обманчива, принцесса.

– Согласна. – Ви оглядела другие клетки, три из них были заняты. – А где остальная часть ваших людей?

– А что? – Улыбка исчезла. – И кто спрашивает? Наследница Запада, цель которой – помочь своему кровному родственнику? Или северянка, которая стремится оказать услугу тем, кто вырастил ее?

Ви знала, почему он находился здесь, поэтому и понимала природу вопроса. Джакс пришел в ярость, когда две недели назад воины Сехры задержали оставшиеся тележки Запада, приехавшие на празднование зимнего солнцестояния. После вспышки Белой чумы столица Севера погрузилась в хаос. Люди искали крайних, на которых можно было бы свалить свою вину, горе и гнев.

Тележки людей с Запада как нельзя лучше подходили для этого.

– Ни то, ни другое, – призналась Ви. Мужчине не понра-

вилось бы узнать, что Сехра посадила их в клетки не столько ради их собственной безопасности, тем самым сдерживая своих людей от расправы, сколько ради сохранения иллюзии мира. По крайней мере, так она утверждала. – Я пришла задать вопрос.

– И почему я должен отвечать на ваши вопросы?

– Потому что я внучка покойной императрицы Фиеры.

Мужчина фыркнул.

– Я не Рыцарь Джадара. Нельзя отрицать имеющееся между вами сходство, но вряд ли вы являетесь ее реинкарнацией и пришли снова освободить Запад.

Ви скрестила руки на груди. Рыцари Джадара – всего лишь небольшая группа сеявших раздор фанатиков. Мужчине не удастся отвлечь ее, она четко помнила цель прихода сюда.

– Потому что я могу замолвить за вас словечко перед Сехрой.

Услышав это, он задумался.

– Правда?

– Помогите мне, и я попрошу ее проявить снисхождение. – В ночь, когда Джакс разозлился, Ви подслушала, как Сехра сказала ему, что не намерена проверять, кто из пленников виновен в появлении Белой смерти на Севере. Разве такое вообще возможно? Никто толком не знал, как распространилась чума.

Но незачем сообщать мужчине об этом сейчас.

– Что вы ищете?

– Мне нужна женщина. Не знаю, с кем именно она пришла... Она продавала специи во время солнцестояния. Я кое-что...

– Купили у нее, – закончил он. – Да, я знаю ее. Речь о Грендле.

– Правда? – Ви было подалась вперед, но места практически не осталось.

– После вашей покупки она болтала без умолку. Все твердила, какой чести удостоилась.

– Где она сейчас? Ее арестовали?

– Уверен, она мертва. – Мужчина как ни в чем не бывало пожал плечами, словно своим ответом не уничтожил все надежды Ви.

– Мертва? – прошептала Ви. – Но почему? – Сехра успела вмешаться до того, как напряженность между жителями Сорициума и гостями переросла в насилие.

– Разве может быть одна причина, кроме всем известной? Ее забрала Белая смерть. В последний раз я видел, как ее увозили в эту их бесполезную лечебницу умирать вдали от солнца Запада. – Пошевелившись, мужчина посмотрел на занимающийся рассвет. – Не уверен, кому из нас повезло больше, – прошептал он.

От этих слов Ви стало не по себе. Даже если Сехра намеревалась освободить пленников, даже если этот спектакль разыграли ради поддержания мира... Психическое и физи-

ческое здоровье этих мужчин и женщин как будто не принималось в расчет, они словно были фигурками на доске для игры в карсиви.

И Ви ничего не могла с этим поделать.

У нее были связаны руки, особенно учитывая, что сама она преследовала гораздо более важную цель. Если покончить с Белой смертью, тогда она поможет им всем. Однажды отец сказал ей, что всегда необходимо помнить о великой цели: *никогда не рискуй проиграть в войне ради победы в битве*. Таково было бремя, которое несли правители, и Ви точно не знала, готова ли к нему или вообще достойна ли этой роли.

– Спасибо. – Ви отошла от края дорожки.

– Подождите, – крикнул ей вслед мужчина, бросаясь к другой стороне решетки. Ви остановилась и посмотрела на него. – Если вы... Если вы найдете ее... Передайте, что мы все живы. По крайней мере те, кого схватили. Большинство наших были с ней...

– Передам. – Ви быстро кивнула, продолжая смотреть ему в глаза, которых было четыре – отличительный признак жителя Запада. Затем сглотнула. – И я сожалею. Держитесь, скоро вы снова обретете свободу.

– Правда? – крикнул он сквозь шум ветра, когда она повернулась. – Не забывайте, принцесса, вы обещали замолвить словечко перед Вождем. Вы сказали, что поможете нам!

Но Ви не оглянулась на него.

Глядя прямо перед собой, она снова ступила в темноту отверстия в стволе дерева. Идя обратно по своим камням света, она молча размышляла о ситуации. Ни разу за всю дорогу до своей комнаты она не оглянулась в сторону клеток.

Но его слова не выходили у нее из головы.

Вы сказали, что поможете нам.

Ви опустилась на свою кровать, роскошный перьевой матрас показался ей слишком мягким. Интересно, каково это – спать в клетке?

И удавалось ли пленникам вообще поспать? Ей всегда была доступна подобная роскошь, и теперь от этого стало не по себе.

Заслуживала ли она подобного?

– Я пытаюсь помочь, – торжественно заявила она в воздух, лежа под деревянным потолком на кровати с балдахинном. Она помогала единственным доступным ей способом – пыталась покончить с источником чумы, уничтожающей ее мир. Но, скорее всего, никто из ее окружения не понимал этого.

Точно так же, как не поймут, когда глубокой ночью она бросит свою корону и долг, чтобы наконец отправиться на континент Меру.

Она оставит их всех ради них самих.

Но прежде всего ей необходимо было найти способ проникнуть в самое смертоносное место в Сорициуме – лечебницу.

Глава 3

Невыносимо скучные речи Мартис совершенно не помогли держать веки открытыми.

– Да, принцесса? – Заметив, что Ви начала зевать, он сделал паузу. – Вы хотите что-то сказать? – Взгляд Мартиса метнулся к мужчине, сидевшем в дальнем конце комнаты.

За спиной Ви устроился Андру. Время от времени он поднимал белокурую голову, смотрел сквозь длинные ресницы, а потом снова утыкался в бумагу и что-то быстро писал. Сенат прислал его убедиться, что, несмотря на проведенное вдали от дома детство, Ви станет «принцессой империи», а

не только Севера. Андру был сыном главы Сената, того самого главы Сената, который, если говорить кратко, усомнился в авторитете короны.

В таких обстоятельствах Андру было суждено стать ее врагом. Еще в детстве он должен был впитать от отца нелюбовь к короне. Хватило бы росчерка пера, чтобы написать, будто Ви не годится на роль лидера, и оспорить ее право по рождению. Возможно, даже породить сомнения в необходимости правления ее семьи и позволить Сенату еще сильнее укрепить свою власть.

Так что она понимала, что именно делал Мартис. Он дал ей возможность компенсировать зевоту и избавиться от, вероятно, уже возникшей репутации плохой студентки. Он пытался защитить ее, какими бы ошибочными ни являлись его суждения.

– Я собиралась сказать, что согласна с вашей оценкой запасов зерна в столице Юга. Похоже, с каждым годом зима на Юге становится все суровее, а урожай на Востоке – все меньше. – Слово сама земля становится менее плодородной. У Ви промелькнула мысль, не является ли это обстоятельство еще одним признаком возвращения Распиана – конец света представлялся ей мрачным. Отогнав эту мысль, она сосредоточилась на настоящем. – Нам важно подготовить население к худшему.

– Совершенно верно. – Мартис улыбнулся, еще раз взглянул на Андру и продолжил урок.

Наставник даже не подозревал, что Ви удалось обрести в своем предполагаемом враге дорогого друга. Он понятия не имел, что неуклюжий мужчина, сидящий позади нее, был союзником. Или что он был тайным соратником ее брата.

Ви снова оглянулась через плечо. Их с Андру взгляды встретились, и она стала свидетелем едва заметного изменения в выражении его лица. Он улыбнулся, но это увидела только она, пока Мартис все продолжал болтать.

– Кажется, этот урок длился целую вечность, – выдохнула Ви, когда наставник закрыл за собой дверь в ее покои.

– Да нет, вообще-то столько, сколько и другие. – Андру убрал листок в папку и положил ее на стол Мартиса, а потом пошел к двери. Ви последовала за ним, остановившись у края стола.

– Что ты написал? – Она коснулась папки кончиками пальцев.

– Если хочешь, можешь прочитать. Если тебя это беспокоит. – Он остановился в дверном проеме, засунул руки в

карманы и посмотрел на папку.

– Нет, я ни в чем тебя не обвиняю и знаю, что ты не желаешь мне зла. – Она доверяла своему другу и хотела, чтобы он знал это. – Просто любопытно.

– Скорее всего, тебе эти записи покажутся скучными. – Андру пожал плечами. – Там нет ничего увлекательного. Отец утвердил особый формат изложения, которого я должен строго придерживаться.

– Он пытается установить жесткие рамки, чтобы не было места оттенкам серого, выставляя меня в плохом свете и заставляя использовать черное или белое.

– Ромулин выразился почти так же. – Андру часто упоминал брата Ви и его мудрые изречения. – Вследствие чего он посоветовал мне отвечать только на вопрос и озвучивать завуалированную правду.

– А я бы выбрала другой вариант, – призналась Ви. – Чем больше говоришь, тем лучше. Если что-то утаивать, люди будут предполагать худшее. – Цитаты и краткие заметки легко вырвать из контекста, если их не оформить должным образом.

– Он сказал, что чем больше я предложу, тем выше вероятность, что они примут мои слова за абсолютную истину. Сообщу немного, и тогда они будут вынуждены попросить уточнений. Также это означает, что нужно меньше писать.

– В этом есть смысл. Предоставим Ромулину найти наилучший способ передвижения по политическому минному

полю.

– Он способен даже самую безнадежную позицию превратить в выигрышную, – с восхищением сказал Андру.

Ви потянулась и направилась к двери, оставив фолиант позади. Да, ей хотелось увидеть, что написал Андру. Но эти бумаги всегда лежали на столе, и она могла просмотреть их ночью... Вот только до сих пор этого не сделала. Она доверяла Андру и уважала его, так что не имело значения, что именно было написано в тех заметках.

Сенат наверняка придумает немало небылиц, когда станет известно о ее побеге.

– Что такое? – спросил Андру, когда они вышли из ее комнаты на широкий балкон и направились по скрипучему веревочному мосту, соединявшему ее покои с платформой напротив.

– Что?

– Кажется, ты грустишь. – Андру смотрел то на нее, то отводил взгляд. Не зная, куда деть руки, он сцепил их перед собой, а потом быстро спрятал в карманы. Ви улыбнулась его причудам, но улыбка исчезла, когда ее мысли вернулись к организации предстоящего побега.

Только она наконец окажется с семьей, как ей придется снова покинуть их. При мысли об этом чувство вины усиливалось, однако, кроме этого, она понимала: если не проявить осторожность, возможно, ей не удастся осуществить задуманное. С другой стороны... Если рядом не будет отца,

то ее ждет не то будущее, о котором она мечтала.

– Сенат – не самая приятная для меня тема, – пожалала плечами Ви. – Без обид.

– Никаких обид. – Андру подошел чуть ближе, и их плечи соприкоснулись. С его стороны это был довольно важный знак привязанности и поддержки. – Я тоже не люблю говорить о Сенате. Но втроем мы со всем справимся.

– Обязательно, – солгала Ви, изобразив улыбку. Они спустились по винтовым лестницам крепости, пересекая кабинеты и кухни. Срезали путь через кладовую и проход для прислуги. Большая часть персонала не обращала на них внимания. Все давно привыкли, что принцесса использует разные пути, чтобы добраться до нужного ей места.

В конце концов они оказались на участке плотно утрамбованной земли. Справа был загон для норю, слева – конюшни для лошадей, а впереди... охраняемые ворота.

Со всех сторон крепость окружала большая каменная стена, возведенная с помощью магии Земледелов. Она была высокой и идеально гладкой. Воины Сехры на определенном расстоянии друг от друга ходили по верху, патрулируя местность. Ви слышала, что во время осады Сорициума построили еще более высокую стену, но никогда не видела ничего подобного.

Крепость всегда оставалась открыта для людей. Большинство уважали границы священных деревьев, предпочитая заходить в крепость через главный вход и только в случае необ-

ходимости. Но теоретически она была доступна для всех.

Теперь же людей держали на расстоянии. И впервые в жизни красивая тюрьма Ви действительно походила на темницу.

– Наконец-то вы пришли, – крикнула Эллин с другой стороны загона для норю. – Еда почти остыла.

– Извини, я сегодня слишком медлительна. – Ви забралась на простой забор и спрыгнула с другой стороны. Забор едва ли можно было считать серьезным препятствием. Если бы любому из крупных котов норю, которые отдыхали в тени гигантских деревьев, вздумалось сбежать, они бы в мгновение ока пересекли половину Сорициума. Но большинство из них больше интересовал четвертый за день сон. «Счастливые животные», – подумала Ви.

– Ты выглядишь измученной, – заметила Джейми, сидевшая на краю пледа для пикника.

– Именно так я себя и чувствую. – Ви провела рукой по лицу. – Плохо спала ночью. – Хотя фактически она вообще не спала.

– Опять мучали кошмары? – мягко спросила Эллин.

– Да, можно сказать и так.

– В это время недели ты всегда выглядишь усталой... Почти как по часам, – заметила Джейми, и Ви узнала этот полный подозрений взгляд. – Для этого есть какая-то особая причина?

– Ви не в состоянии контролировать свой сон, как и его ка-

чество. Такое невозможно спланировать. – Сидящая на другом конце пледа Эллин вздохнула. Когда Ви с Андру тоже опустились на плед, она принялась рыться в стоявшей по центру корзине.

– Уверена, что ничего не происходит? – не унималась Джейми, пристально глядя на Ви.

– Уверена, – настойчиво ответила она. Джейми всегда отличалась подозрительностью, так что пришло время подумать о смене времени для тренировок. Сехра усилила охрану после побега Ви, поэтому теперь пробираться мимо новых охранников стало еще сложнее.

– Когда поешь, почувствуешь себя лучше. – Эллин протянула ей длинный шампур с запеченными на костре мясом и овощами.

– Уверена, так и будет. – Ви улыбнулась и быстро принялась за еду, заняв рот достаточно надолго, чтобы разговор перешел на другую тему.

– Итак, что мы пропустили, пока Мартис заканчивал урок? – спросил Андру, выбирая себе шампур из корзинки. – Кроме того, что вы двое уничтожили все до последней крошки.

– Очевидно, что это неправда. Иначе что ты тогда ешь сейчас? – Джейми закатила глаза.

– Мы умирали с голоду. – Эллин откинулась назад, взъерошив свои темные кудри. – Умирали!

– Умирали? – Чтобы задать этот вопрос, Ви быстро про-

глотила наполовину прожеванную пищу.

– Да, именно, – простонала Эллин. – Сколько нам осталось до приезда твоей мамы, неделя или две? Не потерплю, чтобы мы проводили это время вот так, – она тяжело вздохнула. – Но ничего не поделаешь. Мы целыми днями сидим здесь взаперти... Я уже и забыла, как выглядит небо без веток этих деревьев. И если кто-нибудь из вас еще раз посмеет предложить карсиви или мячи и клюшки, я огрею его упомянутой клюшкой.

Ви оглянулась через плечо и снова посмотрела на окружавшую их стену. Не она единственная чувствовала себя в ловушке.

– Все это ради нашей же безопасности. – Андру положил наполовину съеденный шампур себе на колено. У Ви тоже пропал аппетит. – А карсиви веселая игра.

– Потому что ты всегда выигрываешь, – буркнула Эллин.

– Мы в безопасности, в то время как остальные умирают. Оно того стоит. – Джейми откинулась на вытянутые назад руки. Слишком беззаботное движение для такого мрачного заявления.

– Никаких разговоров о смерти. – Эллин сердито посмотрела на нее. – Таково правило, пока Даррус где-то там, на свободе, помнишь?

– Прости, – прошептала Джейми.

– Значит, он все еще работает в лечебнице? – Ви надеялась, что прозвучало равнодушно, как она и задумала. Раз

тема всплыла произвольно, ей выпала прекрасная возможность выяснить необходимую информацию.

– Он не желает слышать ни слова на эту тему. И сказал, ни за что не согласится на мое предложение пожить вместе с семьей в крепости, – тихо ответила Эллин. Обычно она выражала недовольство куда громче и яростнее. Ви приготовилась услышать причину такого изменения и понимала, что она ей не понравится. – Особенно после того, как его кузен попал в лечебницу.

Ви пыталась не морщиться, но безуспешно.

– Не удивительно, что он отказался, – тихо заметила Джейми.

– А? – В конце концов Андру положил недоеденный шашлык обратно в корзинку.

Ви откусила последний кусочек от своего и сделала то же самое.

– Простой народ солидарен в таких ситуациях. Мы не привыкли к особому обращению... потому что иначе чувствуем... неправильность происходящего. Несправедливость. Как будто так поворачиваемся спиной к своим сородичам, – объяснила Джейми.

– Я пригласила его родственников. – Эллин приподнялась на локтях.

– Я говорила не о прямых родственниках, а противопоставляла простых людей и вас, дворян.

– Противопоставляла? – подчеркнул Андру, но Ви обра-

тила внимание на другое.

– Ты не считаешь нас семьей? – удивленно спросила Ви.

Джейми тихо рассмеялась.

– Не самый лучший пример. Половину жизни я провела в обществе вас двоих и ваших семей.

– Причины не важны, просто Даррус не пойдет на такое, и это единственное, что имеет значение, – проворчала Эллин, возвращаясь к теме разговора – своему поклоннику. – Я просто хочу, чтобы, оставаясь за оградой, он не рисковал понапрасну, работая в лечебнице.

– Возможно, риск и не такой уж излишний, – оптимистично вставил Андру. – Мы все еще не знаем, как вирус распространяется, верно? Не исключено, близкое взаимодействие здесь ни при чем.

– Наверняка он пытается выяснить, как чума передается, – предположила Джейми. – И так как узнает первым, будет знать, как защититься.

– Или первый подвергнется риску. – Эллин была настроена крайне пессимистично.

– Когда он работает с врачами? – Ви старалась не отходить от темы и направить разговор в нужное ей русло. Возможно, у нее получится попросить Эллин позвать Дарруса в следующий раз, когда он будет свободен. Тогда с его помощью Ви могла бы попытаться передать сообщение женщине с Запада... Или по крайней мере выяснить, жива ли та.

– По ночам, иногда по вечерам.

Ви это вполне устраивало.

– Может, мы могли бы как-нибудь днем встретиться с ним тайком? Убедить его взять выходной хотя бы на одну ночь? Если он не хочет жить здесь постоянно, можно, по крайней мере, немного снизить риск.

– Очень даже неплохая идея... – Эллин выпрямилась и скрестила ноги. – Мы уже очень давно не...

– Открыть ворота! – крик патрулирующего стену воина перебил Эллин. Все четверо резко повернули головы в сторону каменных ворот с охраной. Два воина двигались, поднимая руки вверх, а затем опуская их, волшебным образом убирая каменные столбы, которые преграждали главный путь. – Императорский гонец!

Ви медленно встала, смутно осознавая, что остальные поступают точно так же.

Императорский гонец. Прищурившись, она рассмотрела вдалеке лошадь. Невозможно было разобрать детали кожаных одеяний, но Ви знала, как они выглядят. Украшены изображением солнца Солариса, точно такие же, как у Джейми, когда она служила курьером.

– Ви...

Она не понимала, кто ее зовет, потому что уже бежала в направлении гонца.

Перемахнув через забор, она направилась к воротам с другой стороны. Ви знала, что это не мать или брат. И все же... Этот человек приехал от них. При мысли о том, на-

сколько он близок к ее семье, сердце учащенно забилось.

Лошадь промчалась через открытые ворота, и стоявшие по сторонам воины снова подняли столбы. Слегка откинувшись назад и вытянув ноги вперед, всадница остановила рябего жеребца.

Не раздумывая ни секунды, Ви бросилась напрямик к ней.

– Докладывайте, – приказала Ви. Со стены спускались воины. Она не сомневалась, что Сехра и Джакс уже на пути сюда. Но ее внимание было приковано исключительно к светловолосой женщине, поспешно спешивавшейся перед ней.

– Прошу меня извинить, у меня сообщение для Вождя. – Всадница вручила Ви поводья.

Ви моргнула и обвела взглядом свой наряд. Да, сегодня она была одета не как принцесса, хотя ее выдавали ткань и крой одеяний. Жители Запада с первого взгляда поняли, кто она такая, а вот южанка явно ни о чем не догадывалась.

– Полагаю, эта информация касается и меня. – Ви отпустила поводья и встала перед женщиной.

Незнакомка прищурила голубые глаза и устало посмотрела на нее.

– Мне велено передать послание Вождю, а не конюху. А теперь, пока я буду заниматься делами Империи, проследи, чтобы мою лошадь накормили и вычистили.

На губах Ви заиграла улыбка. У нее было много вариантов ответа, и каждый казался по своему подходящим.

– Вы ошиблись, это не конюх. – К ней присоединились ее друзья, и Джейми решила прояснить ситуацию. – Полагаю, согласно правилам, перед своей наследной принцессой принято кланяться.

Женщина снова посмотрела на Ви, и та заметила, когда на нее снизошло понимание. Она не просто поклонилась, всадница едва не упала на колени.

– Простите меня, Ваше высочество. Я не...

Ви подняла руку. Сейчас ее не волновал внешний вид, хотя она практически слышала голос Мартиса, который бубнил о том, как ей следует поступить. Вот он, момент первой оценки южан. Произведенное на эту женщину первое впечатление породит слухи. И Ви выглядела достаточно невзрачно, раз ее приняли за конюха... Не самое идеальное начало.

Может, оно и к лучшему, что Ви уже решила сбежать.

– Расскажите мне новости от матери, – велела Ви.

– Императорский отряд примерно в трех днях пути от Со-рициума. – Женщина посмотрела на нее. – Меня послали вперед, чтобы вы начали приготовления.

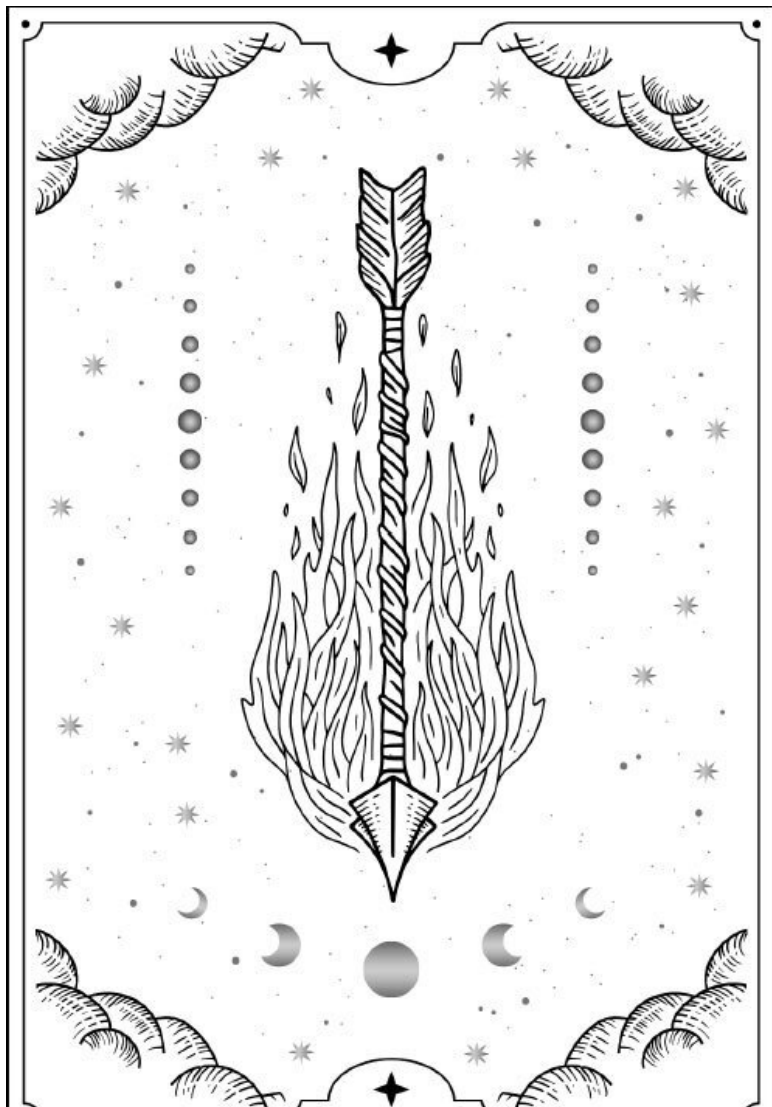
Сердце Ви пропустило удар. На самом деле даже несколько ударов. Она пыталась набрать в грудь воздуха, сохраняя при этом царственное выражение лица.

– Три дня – намного меньше, чем ожидалось, – пробормотала Эллин.

Подруга была права, а значит, у Ви не осталось времени на ожидание и поиск предлога для вызова Дарруса в крепость.

Ей предстояло отправиться к нему самостоятельно.

Глава 4

– *Нарро хаат хуло.* – Стоило Ви произнести эти слова, свет заметался, а потом перед ней возникла фигура Таавина. Собрав магию с кончиков пальцев, Ви намотала ее на запястье, представляя, будто завязывает веревку.

– Неужели ты еще не спишь. – Он посмотрел в сторону окна. – Обычно ты не вызываешь меня после того, как мы бодрствовали всю ночь.

– Сегодня не совсем обычный вечер.

– Мне не понравится услышанное, да? – Он поджал губы

и оглядел ее с головы до ног. – Ты оделась так, будто куда-то собираешься.

Ви потянула за подол своей накидки. Наверное, Таавин запомнил ее в тот последний раз, когда она тайком выбиралась в Сорициум. Тогда Ви сомневалась в необходимости искать вехи, ведь в тот момент еще не видела надвигающегося конца света и не успела еще так сильно привязаться к Таавину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.